

На правах рукописи

Давтян Анаит Гагиковна

**ДИНАМИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Закирова Елена Сергеевна**

доктор филологических наук (специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание; 10.02.01 – русский язык), доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области гуманитарных и прикладных наук

Официальные оппоненты: **Сулейманова Альмира Камилловна**

доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», заведующая кафедрой русского языка и литературы

Пономаренко Евгения Витальевна

доктор филологических наук (специальности 10.02.04 – германские языки; 10.02.19 – теория языка), доцент, академик РАЕН, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет)» Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры английского языка №4

Русакова Мавжида Мунировна

кандидат филологических наук (специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка

Защита состоится «30» октября 2020 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2«А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0500.002
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном мире в межгосударственных отношениях наблюдаются ситуации вооруженного конфликта, включая терроризм, решение которых требует участия не только сотрудников силовых структур, но и представителей как правительственных, так и социальных, политических, научных, гуманитарных сообществ и организаций. Особенности межкультурного и межъязыкового взаимодействия людей, нацеленного на защиту жизни и достоинства лиц, пострадавших от насилия, требуют знания и соблюдения норм международного гуманитарного права, проблема унификации терминологии которого ставит перед лингвистами (терминоведами) новые задачи.

Стремительное развитие в XXI веке современных технологий, кибернетики, автоматизированных систем, а также новых видов оружия, создаваемых в разных странах мира и используемых в военных действиях, влечет за собой появление новых терминов и понятий, требующих унификации и лингвистического анализа. Кроме того, решение проблем, связанных с вооруженным конфликтом, требует соблюдения национальных и межнациональных культурных, религиозных, этнических обычаев и традиций. Таким образом, процесс становления и развития терминосистемы международного гуманитарного права является непрерывным, имеющим большое значение для укрепления мира и безопасности народов.

Важными для нашего исследования являются вопросы, касающиеся таких понятий, как *терминология*, *терминосистема*, *язык для специальных целей*, *языковая картина мира*, а также их особенности, связанные с применением в профессиональной коммуникации, ограниченной рамками международного гуманитарного права.

Актуальность исследования обусловлена языковыми и экстралингвистическими факторами, к которым мы относим: 1) расширение международного обмена правовой информацией, применяемой для достижения целей коммуникации в ситуациях вооруженного конфликта; 2) необходимость анализа семантики терминов международного гуманитарного права в английском и русском языках с целью дальнейшего их упорядочения на теоретико-методологической основе; 3) необходимость изучения терминов международного гуманитарного права с учетом особенностей национального мышления и языковой картины мира и их отражения в английском и русском языках; 4) потребность в достаточно полной информации, содержащейся в современных словарях, способствующей снятию трудностей в коммуникации лиц, принимающих / не принимающих участия в военных действиях (комбатантов / некомбатантов), а также в работе переводчиков; 5) необходимость во всестороннем подходе к изучению современного состояния английской и русской терминосистем международного гуманитарного права; 6) тенденция к расширению территориальных вариантов терминов международного гуманитарного права,

на развитие которых особое влияние оказывают национальное мышление, языковая картина мира, политическая культура, социальное и экономическое состояние государства, в национальном языке которого происходит становление и развитие исследуемой терминосистемы, включающей в себя понятия, применяемые в профессиональной коммуникации в ситуациях вооруженного конфликта.

Цель исследования состоит в изучении взаимосвязи и взаимодействия языка и права, проявляющихся в профессиональной коммуникации; в проведении многоаспектного анализа и упорядочении терминов международного гуманитарного права в разноструктурных английском и русском языках для выявления особенностей их функционирования с учетом развития мышления людей и правовой деятельности, связанных с решением военных конфликтов.

Способы достижения поставленной цели предопределены решением теоретических и практических **задач исследования**:

1) провести анализ становления и развития терминосистемы международного гуманитарного права с целью выявления исторических и экстралингвистических факторов, повлиявших на ее формирование в английском и русском языках;

2) проанализировать понятия *языковая картина мира*, *научная картина мира*, *профессиональная картина мира* и *профессиональная языковая картина мира* с позиции антропоцентрического и лингвокогнитивного подходов к исследованию языка, обслуживающего коммуникацию в сфере международного гуманитарного права;

3) провести изучение проявления национально-культурной специфики профессиональной картины мира юриста – специалиста в области международного гуманитарного права, оформленной средствами языка;

4) провести анализ формальной структуры терминов международного гуманитарного права в английском и русском языках;

5) изучить современные тенденции в формировании терминосистемы международного гуманитарного права;

б) провести анализ терминов международного гуманитарного права в составе *языка для специальных целей*, обслуживающего коммуникацию в ситуациях вооруженного конфликта, включающего, наряду с основными терминами международного гуманитарного права, общие термины, общепринятые слова национального языка, служебные слова.

Гипотеза исследования заключается в следующем. Функционирование терминосистемы международного гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта обусловлено надлежащим применением данной отрасли права с учетом языковой картины мира и особенностей социальной, политической, экономической, культурной жизни людей в зоне военных действий (комбатантов/некомбатантов), которые находят свое отражение в языке и соотносятся как с правовыми, так и с лингвистическими понятиями.

Объектом диссертационного исследования являются английская и русская терминосистемы международного гуманитарного права в

историческом развитии, функционирующие в составе *языка для специальных целей*, призванного обслуживать профессиональную коммуникацию в условиях вооруженного конфликта.

Отбор терминов данной правовой отрасли в качестве объекта исследования представляется вполне обоснованным. Высокая степень развития международного гуманитарного права – это одна из основных характеристик современного общества, своеобразный показатель уровня жизни как государства, так и отдельного гражданина. В связи с этим английская и русская терминосистемы международного гуманитарного права в настоящее время востребованы не только военными, специалистами-юристами, занимающимися вопросами укрепления мира, безопасности и предотвращения вооруженных конфликтов, но и всеми гражданами, нуждающимися в правовой защите в военных условиях, что свидетельствует о социальной значимости становления и развития исследуемой нами терминосистемы в теоретическом и практическом аспектах.

Предметом исследования послужили выявляемые на основе многоаспектного анализа динамические процессы становления и развития в английском и русском языках терминосистем международного гуманитарного права с учетом особенностей языковой картины мира.

В работе использованы следующие **методы исследования**: метод этимологического анализа, позволяющий изучить происхождение исследуемой терминосистемы; метод историко-диахронного анализа, направленный на выявление сущностно-временных изменений в развитии терминов, используемых в области международного гуманитарного права; сопоставительный метод, способствующий выявлению специфики разноязычных терминов, применяемых в исследуемой сфере.

Материалом для данного исследования послужила терминология международного гуманитарного права, выявленная приемом сплошной выборки из англо-русских юридических словарей, толковых и энциклопедических юридических словарей, в том числе электронных. Используются следующие словари юридических терминов: Закирова Е.С. и др. «Англо-русский словарь-справочник юридических терминов»; Макушев П.В., Хридошкин А.В. «Международное право: словарь-справочник»; Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. «Международное право: словарь-справочник»; Ильин Ю.Д. «Большой англо-русский и русско-английский юридический словарь»; Буше-Сольнье Ф. «Практический словарь гуманитарного права»; Борисенко И.И., Саенко В.В. «Современный русско-английский юридический словарь»; Авдеева Т.Г., Алешин В.В., Ашавский Б.М. и др. «Словарь международного права»; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. «Юридическая энциклопедия»; Малько А.В. и др. «Юридический энциклопедический словарь» и др.

Кроме того, в качестве материала исследования были использованы основные источники международного гуманитарного права, к которым относятся Устав ООН (ст. 1, закрепляющая обязанность государств развивать сотрудничество в области уважения и защиты прав человека и основных

свобод), а также комплекс международных правовых актов, которые в совокупности составляют Хартию прав человека (Женевские конвенции, Гаагские конвенции, протоколы и др.). Исследованию подверглись термины международного гуманитарного права, номинирующие определенные международные правила, принципы, связанные с защитой прав не принимающих (или прекративших) участие в боевых действиях людей (к которым относятся гражданское население, военно-медицинский персонал, журналисты, раненые, военнопленные, потерпевшие авиа- и кораблекрушение, и другие люди, имеющие право на определенные гарантии по защите их жизни), а также термины, номинирующие эмблемы и отличительные знаки, используемые для идентификации защищаемых людей, средств гражданской обороны, мест и объектов, представляющих культурную ценность.

Источниками материала исследования послужили также тексты оригинальной американской и британской литературы, публикации в различных сетевых ресурсах, международная правовая документация, конвенции, договоры, журнальные статьи на правовую тематику, наименования которых указаны в ссылках и библиографическом списке.

Для проведения анализа английской и русской терминосистем международного гуманитарного права нами был собран языковой материал в количестве 1234 английских и 1134 русских терминов.

Результатом отбора соответствующих терминов в данной правовой сфере является разработанный нами глоссарий, представленный в данной диссертации в виде приложений.

Теоретической основой исследования послужили доказанные и изложенные положения, содержащиеся в научных общетеоретических и специальных трудах российских и зарубежных ученых:

– *в области лексикологии и лексикографии* (О.С. Ахманова [Ахманова, 1957; 2009], Л.Л. Нелюбин [Нелюбин, 2003; 2011], С.И. Ожегов [Ожегов, 1974], А.Д. Шмелев [Шмелев, 2002], Д.Н. Шмелев [Шмелев, 1977]);

– *в области лингвокультурологии и речевой коммуникации* (В.В. Воробьев [Воробьев, 2008], Е.С. Закирова [Закирова, 2015], Чеснокова О.С., Москвичева С.А. [Чеснокова; Москвичева, 2017]);

– *в области терминоведения и терминографии* (К.Я. Авербух [Авербух, 2004], Л.М. Алексеева [Алексеева, 1998; 2009], А.Г. Анисимова [Анисимова, 2008; 2012], О.С. Ахманова [Ахманова, 1961; 2007], Е.И. Голованова [Голованова, 2014], С.В. Гринев-Гриневиц [Гринев-Гриневиц, 2008], В.П. Даниленко [Даниленко, 1977; 2016], Е.С. Закирова [Закирова, 2010; 2012; 2014], Т.Л. Канделаки [Канделаки, 1977], В.М. Лейчик [Лейчик, 2006; 2012; 2014], Д.С. Лотте [Лотте, 1968; 1982], Ю.Н. Марчук [Марчук, 1992], Л.Л. Нелюбин [Нелюбин, 2003], А.А. Реформатский [Реформатский, 1986; 2004], Э.А. Сорокина [Сорокина, 2003; 2007], А.В. Суперанская [Суперанская, 2012], В.А. Татаринев [Татаринев, 2003; 2007], С.Д. Шелов [Шелов, 2003; 2010; 2018]);

– в области теории и практики перевода (В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990; 2001], Л.Л. Нелюбин [Нелюбин, 2009] Н.К. Рябцева [Рябцева, 2013]);

– в области теории и практики языка для специальных целей (А.А. Атабекова [Атабекова, 2010], Н.Б. Гвишиани [Гвишиани, 2008; 2010], Е.С. Закирова [Закирова, 2014; 2015; 2018], О.А. Зяблова [Зяблова, 2005], А.И. Комарова [Комарова, 1996; 2015], Е.Н. Малюга [Малюга, 2008; 2016], О.Г. Поляков [Поляков, 2003], Н.К. Рябцева [Рябцева, 2012], Т.Н. Хомутова [Хомутова, 2008; 2017], М.А.К. Halliday [Halliday, 1964], Т. Hutchinson [Hutchinson, 1987], S. Hyon [Hyon, 1996], J.M. Swales [Swales, 2001]).

Научная новизна исследования заключается в решении следующих теоретических и практических задач:

– на материале терминов международного гуманитарного права разноструктурных английского и русского языков исследованы принципы построения семантически корректных словосочетаний, которые способны выступать в качестве терминологических и позволяют строить юридически значимое высказывание с учетом норм международного гуманитарного права;

– предпринята попытка всестороннего исследования особенностей становления и развития терминов данной правовой отрасли в английском и русском языках;

– доказано, что в языке для специальных целей, обслуживающем коммуникацию в ситуациях вооруженного конфликта, кроме терминов международного гуманитарного права используются также общеупотребительная лексика, служебные слова национального языка, которые подвергаются терминологизации (их значение сужается, приближаясь к терминологическому) и служат для достижения целей в решении проблем в рамках данной правовой отрасли;

– выявлены особенности динамики развития терминосистемы международного гуманитарного права в английском и русском языках.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в осмыслении закономерностей, связанных с зарождением терминов исследуемой нами правовой отрасли в период образования первых государств, с их развитием в период Средневековья, процессами упорядочения и систематизации английской и русской терминосистем международного гуманитарного права в Новейшее время.

Теоретическая значимость работы заключается также в том, что проведенное нами исследование своими результатами открывает перспективы для дальнейшего развития *терминоведения, теории языка для специальных целей, лексикографии, терминографии, теории межкультурной коммуникации, теории перевода.*

Результаты исследовательской работы подтверждают необходимость изучения особенностей языков для специальных целей как уровневых систем, способных обслуживать многочисленные области науки.

К результатам исследования также следует отнести составление англо-русского словаря терминов международного гуманитарного права, в который включены рассмотренные в данной работе термины и их определения. Разрабатываемый нами словарь позволит переводчикам и специалистам, владеющим английским языком, использовать наиболее точные и достоверные эквиваленты для передачи юридической информации в рамках правового режима вооруженного конфликта.

Практическая значимость данной работы определяется тем, что решены практические задачи, связанные с преподаванием английского языка в вузах и осуществлением подготовки специалистов в области международного гуманитарного права.

Материалы исследования могут быть применены при составлении терминологических словарей, в работе по систематизации, унификации и стандартизации терминов международного гуманитарного права.

Собранный в данном исследовании материал и полученные результаты анализа могут быть использованы в вузовских курсах по языкознанию, истории языкознания, теории языка для специальных целей, теории и практике профессионально ориентированного перевода, общей и частной лексикологии, теории межкультурной коммуникации, терминоведению, лексикографии и терминографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Закономерности формирования научного мышления в конкретной профессиональной сфере деятельности могут быть выявлены и определены на основе комплексного исследования разноязычных терминосистем.

2. *Язык для специальных целей*, обслуживающий коммуникацию в условиях вооруженного конфликта, характеризуется определенными языковыми (морфологическими, синтаксическими, семантическими, стилистическими) закономерностями. В лексический состав данного языка для специальных целей входят не только специальные, общенаучные и межнаучные термины, но и общеупотребительная лексика, служебные слова, подвергающиеся *терминологизации* в процессе профессиональной коммуникации.

3. *Правовая коммуникация* в сфере международного гуманитарного права являет собой передачу, распространение, обмен правовой информацией регулятивного значения, а также умозаключения и совершение других нормированных правовых действий посредством языка в устной и письменной формах в условиях вооруженного конфликта при соблюдении и строгом исполнении предписаний.

4. *Языковая картина мира* оказывает влияние на становление и развитие терминосистемы международного гуманитарного права и находит свое отражение как в вербализации понятий, так и в профессиональной коммуникации в условиях вооруженного конфликта.

5. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших процессах формирования терминосистемы международного гуманитарного права.

Достоверность полученных результатов, изложенных в диссертации, обусловлена как комплексным подходом к изучению терминов международного гуманитарного права, так и анализом большого объема языкового материала с использованием лексикографических и текстовых источников (в том числе корпусных данных).

Апробация результатов исследования. Основные выводы и результаты данного исследования, отраженные в диссертации, были представлены на заседаниях кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН в 2017–2019 годах, а также в докладах на международных и вузовских конференциях: «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (г. Москва, РУДН, 2016, 2019), «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (г. Москва, РУДН, 2017), «Языки, народы, культуры» (г. Москва, РУДН, 2018), «Гуманитарные технологии в современном мире» (г. Калининград, РАНХиГС, 2018, 2019), «Science in the modern information society XVII» (США, 2018), «The 13th annual International Technology, Education and Development Conference» (г. Валенсия, Испания, 2019). Основные положения и научные результаты исследования изложены в 12 опубликованных научных и методических работах по теме диссертации, из них 4 работы опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и 2 работы в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science.

Структура работы определена целью исследования и подчинена логике поэтапного решения поставленных задач. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы и список лексикографических источников, иллюстративный материал в виде рисунков (диаграмм, схем) и таблиц. К диссертации также имеются три приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность; определяются его объект, предмет и материал; формулируются цель диссертационного исследования, конкретизируемая задачами; раскрываются его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, характеризуются использованные методы; представляется методологическая основа; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации работы; характеризуется структура диссертации.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования терминосистемы международного гуманитарного права в английском и русском языках для специальных целей» посвящена теоретическому описанию научных работ, составивших теоретико-методологическую базу проводимого исследования. В рамках представленных теорий зарубежных и российских исследователей в диссертации формулируется определение понятия *язык для специальных целей* и анализируются особенности *языка для специальных целей* как функциональной разновидности национального языка, обслуживающего профессиональную коммуникацию. При анализе

теоретических трудов, посвященных вопросам *языка для специальных целей (LSP)*, рассмотрены **пять этапов** развития теории и практики LSP, предложенные Т. Хатчинсоном и А. Уотерсом. В своей работе исследователи выделяют **первый этап**, предусматривающий проведение анализа регистра как функциональной разновидности языка с учетом различных ситуативных контекстов, а также использование полученных данных в качестве основы. Данный подход нацелен на выявление наиболее частотных форм в определенном регистре, связанном с конкретной профессиональной деятельностью. По мнению авторов, **второй этап** связан с анализом дискурса и использованием различных типов дискурсивных элементов. **Третий этап** характеризуется применением коммуникативного подхода, разработкой типичных ситуаций общения, анализом лингвистической составляющей с учетом потребностей обучающегося. **Четвертый этап** связан с развитием языковых навыков и стратегий на основе профессионального мышления. **Пятый этап** характеризуется изучением теоретических основ LSP в образовательных целях [Hutchinson, Waters, 1987, с. 183]. Считаем, что данный подход является комплексным и профессионально значимым.

Далее описывается современное состояние терминоведения и теории языка для специальных целей. Изучение современных трудов отечественных исследователей позволило выявить разные подходы к определению понятия *язык для специальных целей*. Согласно работам К.Я. Авербуха, в международном деловом и научном общении английский язык считается подлинным языком и является своего рода эсперанто нашего времени, что и сыграло решающую роль в выборе основополагающего термина для данного понятия [Авербух, 2004, с. 16]. По мнению Н.Б. Гвишиани, в связи с растущими потребностями международного научного общения и усилением дифференциации научного знания возникла необходимость всеобщего признания понятия *язык для специальных целей* (language for specific purposes) в отличие от *языка вообще* (language in general) [Гвишиани, 2008, с. 215]. По теории А.И. Комаровой, *языки для специальных целей* существуют в рамках развитых литературных языков и в целом ориентируются на общезыковые нормы речеупотребления, однако помимо этих общезыковых свойств *языки для специальных целей* обладают некоторыми специфическими характеристиками [Комарова, 2015, с. 9]. Вслед за Е.С. Закировой понятие *язык для специальных целей* нами понимается как совокупность всех используемых в конкретной области науки (производства) языковых средств, включая специальные термины и их системы, общенаучные термины и их системы, а также общеупотребительную лексику национального языка, профессионализмы, жаргоны, служебные слова, подвергающиеся терминологизации в процессе коммуникации в определенной профессиональной сфере [Закирова, 2014].

Кроме того, в данной главе дается описание понятий «научная картина мира», «профессиональная картина мира», «профессиональная языковая картина мира» и особенностей их воплощения в *языке для специальных целей*. Нами рассмотрены различные лингвистические интерпретации *языковой*

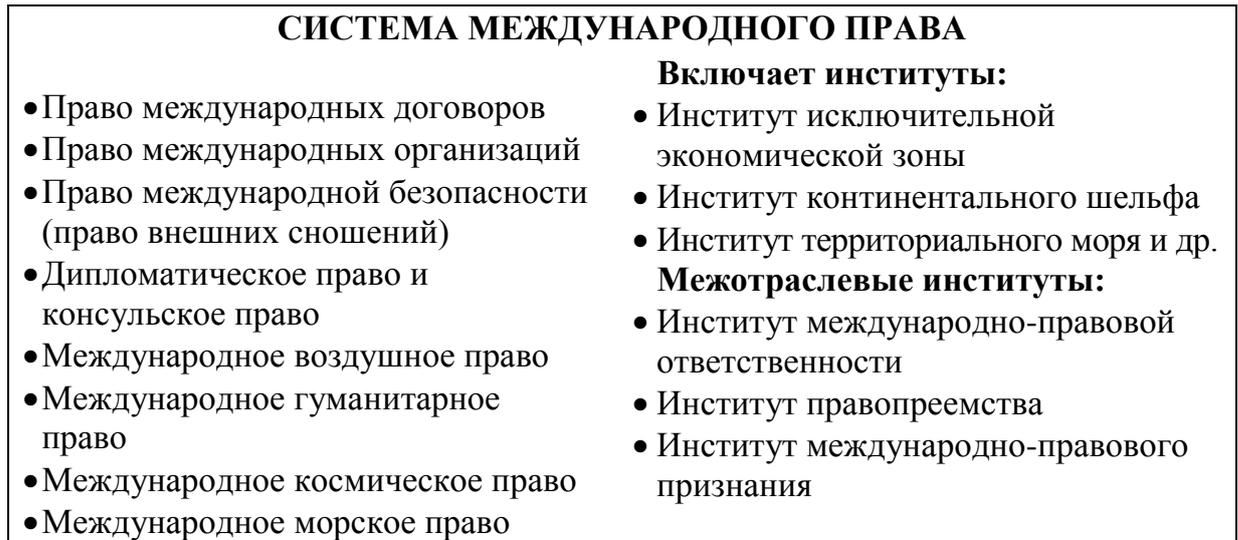
картины мира, которые опираются на достижения языкознания XIX–XX столетий, прежде всего работы Вильгельма фон Гумбольдта, основоположника философии языка европейского языкознания. Нами также анализируются теоретические труды таких исследователей, как Ю.Д. Апресян (2009), И.Л. Бурич (2007), Й.Л. Вайсгербер (1993), А. Вежицкая (1996; 2009), Е.С. Закирова (2012; 2015), А.А. Зализняк (2012), З.Д. Попова и И.А. Стернин (2007) и др., в которых рассматриваются современные представления о *языковой картине мира*. Так, в своих трудах Ю.Д. Апресян утверждает, что каждый национальный язык выражает конкретный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, что обуславливает происхождение особенных языковых стереотипов, которые отображают языковую ментальность в ЯКМ [Апресян, 2009]. В своих работах А.А. Зализняк предлагает определять *языковую картину мира* как систему, объединяющую своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, отраженную в их языковой практике [Зализняк, 2005, с. 9]. Рассматривая данный вопрос, З.Д. Попова и И.А. Стернин высказывают мнение, что *языковая картина мира* есть явление ограниченное, что язык является для человека орудием познавательной деятельности. По мнению авторов, она выполняет функцию метода выражения и описания отдельных событий и даже исторических эпох [Попова, Стернин, 2007].

Изучение *профессиональной языковой картины мира* (ПЯКМ) юриста – специалиста в сфере международного гуманитарного права – представляется социально значимым, так как это связано не только с судебными разбирательствами, различного рода консультациями, но и с защитой прав людей в соответствующих инстанциях. Кроме того, представители данной юридической сферы не только защищают интересы людей, но и в определенной мере являются гарантом сохранения их здоровья и жизни. Важность правовой отрасли «международное гуманитарное право» с позиции гуманности объясняется тем, что ее специфика отождествляется с такими понятиями, как *жизнь, женщина, мать, дитя* и др., поскольку международное гуманитарное право защищает также тех, кто не участвует или прекратил участвовать в военных действиях, и призвано защищать достоинство людей и облегчить их страдания.

Следует отметить, что данная отрасль права включает в себя теорию и практику регулирования применения методов и средств ведения военных действий, в основу которых положен свод правовых норм, налагающих ограничения на применение средств и методов ведения войны. В ходе исследования нами выявлено, что ПЯКМ в сфере международного гуманитарного права состоит из множества концептов, входящих в другие отрасли международного права. Проведенное исследование позволило выявить отличия элементов ПЯКМ в сфере международного гуманитарного права в исследуемых нами английском и русском языках. На наш взгляд, это объясняется особенностями применения международного гуманитарного права в разных государствах с учетом уникальных реалий, присущих только данному государству.

В первой главе нами также рассмотрены вопросы взаимосвязи и взаимовлияния языка и права, описан процесс становления и развития правовой коммуникации, проанализированы важнейшие аспекты современного понимания терминосистемы международного гуманитарного права.

С целью изучения особенностей международного гуманитарного права нами рассмотрена взаимосвязь данной правовой отрасли с другими отраслями международного права и представлена ее общая упорядоченная система (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Отрасли и институты системы международного права

Анализ научной литературы позволил выделить два основных подхода к определению *правовой коммуникации*. Согласно первому, правовая коммуникация – это процесс формирования и передачи информации от индивида к индивиду. С позиции второго подхода правовая коммуникация представляет собой общую деятельность субъектов коммуникации, в результате которой формируются нормы права и схожие установки в поведении, а также определенный взгляд на правовую действительность [Козюк, 1999].

Следует отметить, что правовую коммуникацию можно рассматривать как языковой феномен, поскольку она создается посредством текстовых договоров, интервью, диалогов и других законодательных действий между субъектами права. Правовая коммуникация указывает на конкретную связь между личностями (физическими, юридическими) и государством. Поэтому под *правовой коммуникацией* мы понимаем совершение систематизированных действий в соответствии с определенными нормами в правовом взаимоотношении и взаимодействии и получение, обмен, распространение информации регулятивного значения. То есть это обмен информацией в устной и письменной формах, умозаключения и совершение других нормированных действий посредством языка субъектами права.

К одной из важнейших особенностей правовой коммуникации в сфере международного гуманитарного права следует отнести тот факт, что деятельность средств массовой информации (СМИ) и журналистов в зонах военных действий, а также в экстремальных условиях определяется нормативными документами и требует от них строгого исполнения предписаний.

Кроме того, в первой главе нами описывается соотношение понятий «международное гуманитарное право» и «право прав человека», а также их отражение в языке для специальных целей. Для нашего исследования вопрос о сходстве и различии этих понятий имеет особое значение, поскольку изучение развития терминосистемы международного гуманитарного права требует их дифференциации, а также это связано с разработкой терминологического словаря, материалы к которому представлены в приложениях к диссертационной работе.

Изучение обширного материала с целью более точного отбора исследуемой терминологии показало, что сходства и различия международного гуманитарного права и права прав человека обусловлены тем, что применение международного гуманитарного права возможно только в условиях вооруженного конфликта, а право прав человека может применяться как в мирное, так и в военное время. Однако отбор терминов представляет определенные трудности.

Во второй главе «Особенности взаимодействия языка и права: становление и развитие английской и русской терминосистем международного гуманитарного права» исследуются особенности взаимодействия языка и права с учетом особенностей международного гуманитарного права. Кроме того, представлен историко-диахронный анализ, а также этимологические, семантические характеристики терминологического состава английского и русского языков для специальных целей в сфере международного гуманитарного права.

В данной главе представлен анализ научной литературы, посвященной описанию основных характеристик термина, терминологии, терминосистемы и определению их места как в составе национального языка, так и в языке для специальных целей, обслуживающем профессиональную коммуникацию в какой-либо области науки, производства и т.п. Следует отметить, что к признакам, отличающим термин от общеупотребительного слова, относятся: связь термина с понятием, точность понятийной семантики, стилистическая нейтральность, однозначность или тенденция к ней, номинативность и системность.

Кроме того, проведен анализ правовых документов, позволивший установить, что определения терминов, применяемых в той или иной области права, обозначают установленные государством права и обязанности отдельных лиц и групп людей в обществе, предписывающие определенную форму действий и формирующие принципы разрешения спорных вопросов. В современном правовом обществе наблюдаются процессы, нацеленные на лингвистическое обеспечение правовой деятельности, и прежде всего

создание соответствующих терминов и их наиболее точных определений, применяемых в юридических документах.

В связи с постоянным развитием и воздействием многочисленных факторов, права человека и формы их защиты претерпевают постоянные изменения, что, соответственно, приводит к постоянным изменениям в *языке для специальных целей* в правовой сфере. Проведенный нами анализ показал, что развитие данной области права влечет за собой появление новых юридических терминов и, как следствие, расширение уже существующих терминосистем. Юридическая терминология имеет огромное значение для официальной, деловой и международной коммуникации. В данной главе нами изучены вопросы, связанные с выявлением как общих, так и частноотраслевых признаков терминов. Как показало исследование, юридическая терминология обладает набором признаков, позволяющих отделить ее от терминологий других областей знания.

В данной главе также изучены работы, посвященные особенностям перевода юридических текстов. Это позволило установить, что такой перевод представляет собой крайне сложную сферу деятельности, в частности, по причине своей междисциплинарности, поскольку находится на пересечении областей права, лингвистики и перевода. Кроме того, задача усложняется тем, что юридический перевод требует соблюдения особенностей различных правовых систем и их принципов, сопоставление которых основывается на применении точных эквивалентов. Знание классификации терминологической лексики с учетом различий правовых систем способствует правильному выбору эквивалента в процессе перевода.

Исследование особенностей юридической терминологии в английском и русском языках показало, что ее зависимость от национальной законодательной системы приводит к существенным расхождениям в объемах правовых терминосистем, а также к образованию безэквивалентной лексики.

В данной главе нами рассмотрены научные труды, связанные с изучением особенностей терминологии международного гуманитарного права. Считаю необходимым отметить, что роль исследуемой нами терминологии в жизни общества становится всё более значимой в связи с политической ситуацией и необходимостью обеспечения правовой защиты людей в условиях вооруженных конфликтов. Нами также изучены фактографические материалы, подтверждающие заключение о том, что сложность проведения исследования терминологии отдельных отраслей права в английском и русском языках, включая международное гуманитарное право, объясняется существенными различиями в правовых системах.

Таким образом, для более четкого описания исследуемых терминов нами проанализированы их дефиниции и проведена процедура упорядочения обширного материала лексических единиц английского и русского языков, обслуживающих профессиональную коммуникацию в сфере международного гуманитарного права, по следующим группам:

- специальные термины международного гуманитарного права;
- общеправовые термины, используемые во всех отраслях права;

- межотраслевые правовые термины, используемые в нескольких отраслях права;
- термины по правам человека, образующие «неизменное ядро»;
- общеупотребительная лексика.

Результаты исследования позволяют утверждать, что знание классификации терминологической лексики способствует правильному выбору эквивалента перевода.

Следует отметить, что важным аспектом является сравнительно-исторический анализ развития терминологии международного гуманитарного права, чему уделено описание в данной главе. Изучение исторической фактографии свидетельствует о поступательном развитии термина «международное гуманитарное право». Как показал анализ, возникновение терминологии международного гуманитарного права вытекает из потребности урегулирования межгосударственных отношений, возникновение которых отмечается в древнейший период истории. Первые нормы и понятия существовали уже в межплеменных правилах. Нами выявлено, что дальнейшее развитие исследуемой нами терминологии происходит в процессе формирования отношений между государствами с учетом возникновения ситуаций вооруженных конфликтов. историю и присутствуют практически во всех религиях, традициях и культурах. История международного гуманитарного права и история конфликтов и войн напрямую связаны друг с другом.

Теоретические обоснования данного параграфа, используемые исторические факты и выводы базируются на фундаментальных исследованиях О.В. Аваковой (2006), В.А. Иконниковой (2014), Е.В. Мельниковой (1987), Т.А. Расторгуевой (1983), Н.В. Ярцевой (1960), В. J. McClure (2012), P. Wormald (2014), В. Yorke (2010) и др.

В данной главе нами проанализированы признаки формирования терминологии международного гуманитарного права **на этапах ее зарождения** (законы и обычаи войны в Древности), **становления** (развитие терминов в Средневековье) и **развития** (терминосистема международного гуманитарного права в Новое и Новейшее время), что позволило выявить следующие закономерности:

1. Появление терминов международного гуманитарного права отмечается еще в древний период, причем наиболее употребительными способами образования юридической лексики следует считать морфологический, лексико-морфологический и синтаксический.

2. Понятия, номинируемые зафиксированными в средневековый период терминами, отличаются от терминов в современном понимании степенью специализации значения, основными характеристиками, а также степенью выраженности системного характера.

3. Возникновение многокомпонентных терминов относится к Средневековью, их формирование происходит за счет присоединения к обозначающему родовое понятие слову тех или иных компонентов для получения видового термина.

4. Становление терминологии международного гуманитарного права активно идет в период Средневековья; наиболее массивный пласт лексики, который впоследствии будет активно функционировать в профессиональной коммуникации, появился в результате заимствований именно в этот период.

5. Становление терминосистемы международного гуманитарного права продолжается в Новое и Новейшее время; формирование терминологической лексики осуществляется более организованно и осознанно по сравнению с ранними историческими периодами.

6. В Новое время всё более значимым становится синтаксический способ терминообразования; ранее терминологические сочетания не входили в состав словарей.

7. В Новейший период наблюдается активное появление новых терминов международного гуманитарного права, образование которых также происходит на основе семантического, морфологического, синтаксического, морфолого-синтаксического способов; к наиболее употребительным способам терминообразования можно отнести аббревиацию.

Проанализировав развитие английской и русской терминосистем международного гуманитарного права в Новейший период, можно заключить, что появление новых терминов происходит с учетом различных экстралингвистических факторов на основе, главным образом, таких способов терминообразования, как семантический (терминологизация, заимствования), морфологический (аффиксация, конверсия), синтаксический, морфолого-синтаксический (аббревиация), чему посвящено детальное описание в третьей главе.

В третьей главе «Комплексный анализ формальной структуры терминов в составе английской и русской терминосистем международного гуманитарного права» описывается план выражения, а именно форма терминов, их сходства и различия в английской и русской терминосистемах международного гуманитарного права. Следует отметить, что основным видом языкового знака в исследуемых нами терминосистемах является специальный термин международного гуманитарного права. Принадлежность языкового знака к английской и русской терминосистемам международного гуманитарного права был определен в нашем исследовании на материале специальных словарей, Устава ООН, текстов международных договоров и конвенций, статей в СМИ и других источников.

В данной главе нами рассмотрены особенности морфологической структуры исследуемых лексических единиц, проведен комплексный анализ, направленный на изучение значений компонентов языковых знаков. Кроме того, систематизированы основные понятия правовой отрасли на основе изучения взаимодействия языка и права в процессе профессиональной коммуникации; изучены современные тенденции, оказывающие влияние на формирование и развитие новых понятий международного гуманитарного права.

Всего нами исследовано 1234 английских терминов и 1134 русских терминов, функционирующих в языке для специальных целей в сфере международного гуманитарного права.

Проведение комплексного анализа формального строения терминов относится к важнейшей составляющей нашего исследования, поскольку морфемное строение, грамматические и семантические особенности терминов позволяют определить взаимоотношения специальных лексических единиц, номинирующих понятия, применяемые в сфере международного гуманитарного права.

В данной главе нами рассмотрены различные источники, посвященные истории развития международного гуманитарного права, а также основные международные документы, определяющие нормы и правила данной правовой отрасли. Результаты исследования позволяют утверждать, что процесс формирования терминологической системы международного гуманитарного права характеризуется длительностью и многоступенчатостью, что способствует повышению степени ее упорядоченности.

В данной главе также проведен практический анализ английской и русской терминологий, нацеленный на определение частеречной принадлежности термина с учетом контекста и отличительных особенностей грамматической системы английского и русского языков. В результате данного анализа удалось выявить принадлежность / не принадлежность лексемы к термину.

Кроме того, содержание данной главы нацелено на решение задач, связанных с выявлением опредмеченности / неопредмеченности терминов, отнесенности / неотнесенности терминов к определенным частям речи, возможностью / невозможностью выполнения функции термина такими частями речи, как имя прилагательное, глагол, наречие и др.

Следует отметить, что в третьей главе нашего исследования также проведен анализ специальных терминологических словарей и текстов в рамках документов по международному гуманитарному праву. В результате анализа нами установлено, что именами существительными представлены большинство однокомпонентных терминов, а также опорные (базовые) компоненты многокомпонентных терминов по причине частеречной универсальности имен существительных, обладающих не только значением предметности, но и процессуальности, признака, качества и т.п.

Исследование показало, что имена прилагательные и причастия чаще всего выступают атрибутивным компонентом в многокомпонентных терминах. В результате конверсии прилагательные и причастия как однокомпонентные термины используются самостоятельно без определяемого существительного, иногда встречаются в качестве заголовков словарных статей для обозначения не признака, а непосредственно объекта. Результаты анализа исследуемого языкового материала позволили утверждать, что термин может быть выражен именем прилагательным только в случае субстантивации, благодаря которой имя прилагательное способно

самостоятельно номинировать понятия, например: *военнопленные, раненые, потерпевшие, несовершеннолетний, совершеннолетний, родословная* и др.

Следует отметить, что терминология международного гуманитарного права также включает в себя глаголы и его формы – деепричастия, причастия, входящие в состав многословных терминов.

В данной главе нами исследованы как формальная структура, так и содержательная часть однокомпонентных и многокомпонентных терминов, входящих в состав английской и русской терминосистем международного гуманитарного права. Это позволило выявить национальные и межнациональные специфические особенности функционирования терминологических единиц в исследуемых терминосистемах разноструктурных языков и определить признаки их взаимодействия.

В результате анализа внешней формы и грамматической структуры терминов данной правовой отрасли нами выявлено, что структурно они делятся на простые, сложные, сложносокращенные и составные. К терминам также могут относиться терминологические сочетания, в состав которых входят буквенные и / или цифровые обозначения, буквенные сокращения (разновидность аббревиации).

Таким образом, в общем списке терминов международного гуманитарного права нами выделены *однокомпонентные термины* и *многокомпонентные термины*, которые далее делятся на *двухкомпонентные термины, трехкомпонентные термины, четырехкомпонентные термины* и т.д.

Учитывая морфемную структуру однокомпонентных терминов, нами выделены следующие группы: *корневые термины* (или *непроизводные термины, простые термины*); *аффиксальные термины* (или *аффиксные термины*); *сложные термины* (или *многокорневые термины*).

Результаты исследования английской и русской терминосистем международного гуманитарного права позволили установить, что появление многокомпонентных терминов связано с уточнением, конкретизацией либо расширением правовых понятий, номинируемых однокомпонентными терминами. Кроме того, появлению новых многокомпонентных терминов способствуют заимствования, а также переход специальных лексических единиц из других научных областей.

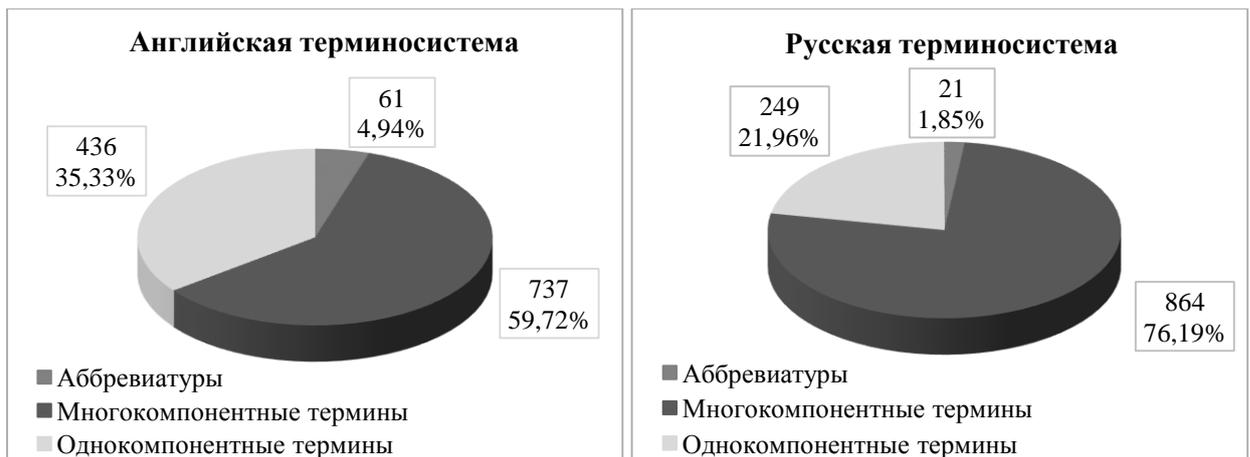
Итак, на основе анализа обширного материала нами изучены особенности терминов, применяемых в сфере международного гуманитарного права. В английском языке нами исследованы в общем количестве 1234 единицы, из них 436 – однокомпонентные термины (35,33%); 505 – двухкомпонентные (40,92%); 113 – трехкомпонентные (9,16%); 58 – четырехкомпонентные (4,70%); 27 – пятикомпонентные (2,19%); 15 – шестикомпонентные (1,22%); 14 – семикомпонентные (1,13%); 5 – термины, включающие более семи компонентов (0,41%), и 61 – термины-аббревиации (4,94%). Количество русских исследуемых нами терминов составило 1134 единицы, из них 249 – однокомпонентные термины (21,96%); 438 – двухкомпонентные (38,62%); 244 – трехкомпонентные (21,53%); 76 –

четырёхкомпонентные (6,70%); 53 – пятикомпонентные (4,67%); 28 – шестикомпонентные (2,47%); 11 – семикомпонентные (0,97%); 14 – термины, включающие более семи компонентов (1,23%), и 21 – термины-аббревиации (1,85%).

В ходе анализа формы терминологических единиц нами установлено следующее соотношение:

1. В списке английских специальных единиц однокомпонентные термины представлены в количестве 436 единиц, что составляет 35,33% от всего числа английских терминов. Многокомпонентные термины представлены в количестве 737 единиц, что составляет 59,72% от их общего числа. Аббревиатуры представлены в количестве 61 единицы (4,94%) (Рисунок 1).

2. В списке русских специальных единиц однокомпонентные термины представлены в количестве 249 единиц, что составляет 21,96% от всего числа единиц. Многокомпонентные термины представлены в количестве 864 единицы, что составляет 76,19% от общего числа терминов исследуемой выборки. Аббревиатуры представлены в количестве 21 единицы (1,85%) (Рисунок 2).

Рисунок 1 – Процентное соотношение однокомпонентных терминов, многокомпонентных терминов и аббревиаций в английской терминосистеме международного гуманитарного права

Рисунок 2 – Процентное соотношение однокомпонентных терминов, многокомпонентных терминов и аббревиаций в русской терминосистеме международного гуманитарного права

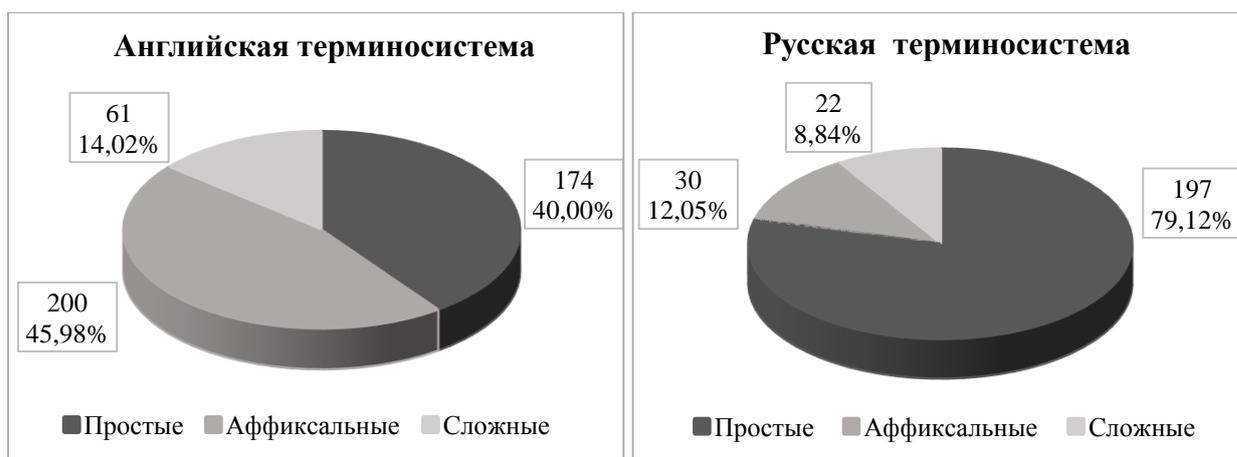
Результаты анализа позволяют утверждать, что в английской и русской терминосистемах международного гуманитарного права однокомпонентные термины присутствуют в меньшем количестве, чем многокомпонентные.

В ходе исследования выявлено, что к наиболее распространенным способам образования терминов, применяемых в данной правовой сфере, относятся конверсия, морфологический, семантический, морфолого-синтаксический способы, а также специализация значения. Образование новых терминов путем конверсии в общем составе английской и русской терминосистем международного гуманитарного права является одним из

наиболее распространенных способов. Результаты анализа английских терминов международного гуманитарного права показывают, что с помощью конверсии образовано 26,00% однокомпонентных терминов в результате субстантивации, например: *to act – an action, to appeal – an appeal, to attack – an attack, to blockade – a blockade, to charge – a charge, to delegate – a delegate, to sabotage – a sabotage, etc.*

Отличительные особенности конверсии в русском языке объясняются спецификой грамматической системы, а именно: отглагольные существительные могут быть образованы либо усечением глагольного корня, либо благодаря словообразовательным аффиксам. В русской терминологии данной правовой сферы подобные термины составляют 30,30%, примерами могут служить следующие: *голод* (от глагола *голодать*), *защита* (*защитить*), *наказание* (*наказать*), *нападение* (*нападать*), *помощь* (*помогать*) и др.

В ходе исследования нами проведен анализ формальной структуры английских однокомпонентных терминов, позволивший выявить, что простые (непроизводные) термины составляют среди них 40%, аффиксальные – 45,98% и сложные термины – 14,02% (Рисунок 3). Анализ русских однокомпонентных терминов позволил выявить, что простые (непроизводные) термины составляют 79,12%, аффиксальные – 12,05% и сложные термины – 8,84% (Рисунок 4).

Рисунок 3 – Формально-структурный состав однокомпонентных терминов английской терминосистемы международного гуманитарного права

Рисунок 4 – Формально-структурный состав однокомпонентных терминов русской терминосистемы международного гуманитарного права

Сравнение данных показало, что простые термины в английской терминосистеме международного гуманитарного права составляют 40,00%, а в русской – 79,12% от общего числа однокомпонентных единиц. Считаем, что это объясняется различиями в грамматическом строе английского и русского языков.

В данной главе далее нами описан анализ аффиксальных (суффиксальных и префиксальных) терминов международного гуманитарного права. В нашем исследовании аффиксальные термины представлены в

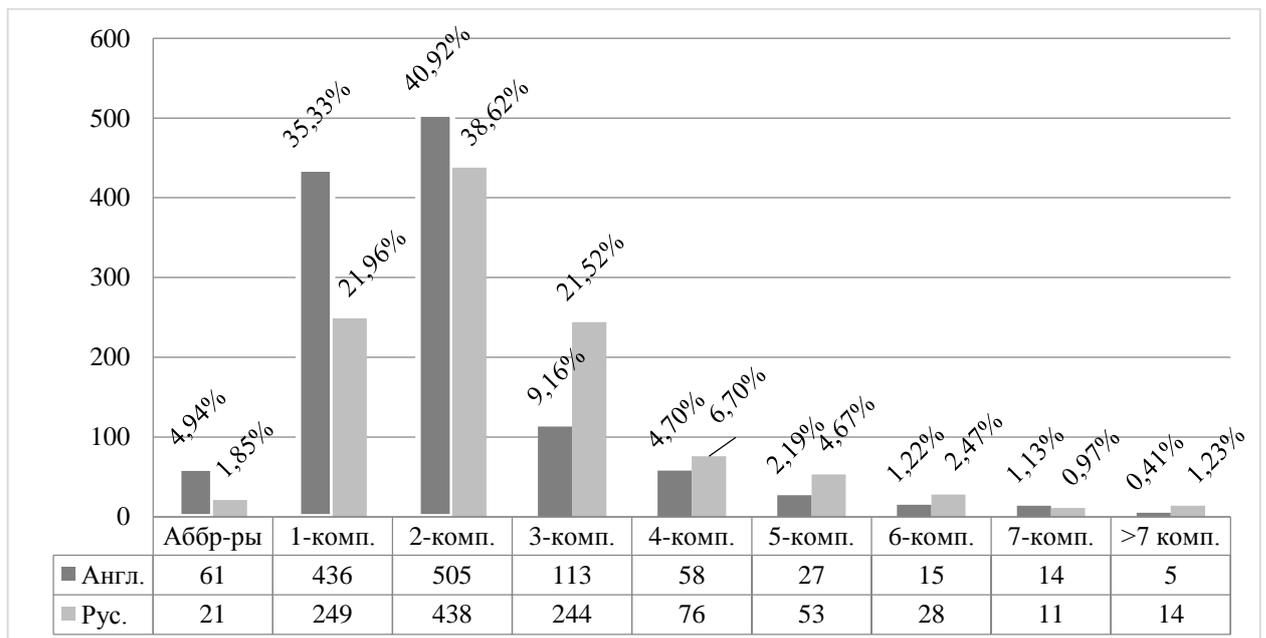
английской терминосистеме международного гуманитарного права 45,98% и в русской – 12,05% от общего количества односоставных терминов.

Следует отметить, что в исследуемой нами английской и русской терминосистемах международного гуманитарного права образование аффиксальных терминов происходит при помощи суффиксального и префиксального способов. В ходе анализа аффиксальных однокомпонентных терминов в разноструктурных языках нами выявлено, что суффиксальный способ терминообразования является более выраженным, чем префиксальный. При этом, в отличие от суффикса, префикс, участвуя в создании нового однокомпонентного термина, не изменяет категориальную и частеречную принадлежность производящей основы. Префикс может придавать термину уточняющее, дополняющее, а также противоположное значение.

Следует отметить, что в большей степени активными в производстве терминов, по результатам исследования аффиксальных монологемных терминологических единиц международного гуманитарного права, оказались префиксы и суффиксы.

Анализ многокомпонентных терминов международного гуманитарного права свидетельствует о развитии и расширении исследуемых терминосистем. Изучение англоязычного материала показало, что на долю многокомпонентных терминов в английской терминологии международного гуманитарного права приходится 59,72% всех терминов, зафиксированных в исследуемых нами источниках. Русский список терминов анализируемой научной отрасли содержит значительно больше многокомпонентных терминов, чем английский, – 76,19%.

Анализ списков всех терминов показал следующее процентное соотношение терминологических единиц разной протяженности и разных структурных типов, зафиксированных в исследуемых нами англоязычных и русских источниках (Рисунок 5).

Рисунок 5 – Процентное соотношение терминов, имеющих разную протяженность, в английской и русской терминологиях международного гуманитарного права

Анализируя двухкомпонентные терминологические сочетания, нами выявлено, что общее понятие в них, как правило, создается при помощи существительного (базового компонента), а частное понятие – при помощи прилагательного (определяющего компонента). Если рассматривать их расчлененную структуру, то можно увидеть диалектическое единство общего и частного. Анализ позволил также выявить среди двухкомпонентных терминов английской и русской терминосистем наличие большого количества атрибутивных терминов, где главный и зависимые компоненты сочетаются при помощи подчинительной связи. Двухкомпонентные термины в анализируемых нами терминосистемах имеют разные виды структур. Больше всего насчитывается терминологических сочетаний, сформированных путем соединения прилагательного с существительным (A + N). В английском языке в числе всех исследуемых двухкомпонентных специальных единиц таких терминов 47,72%. Например, *bacteriological weapon, chemical weapon, chlorine gas, civil defense, civil war, cold war, collective defense, collective security, etc.*

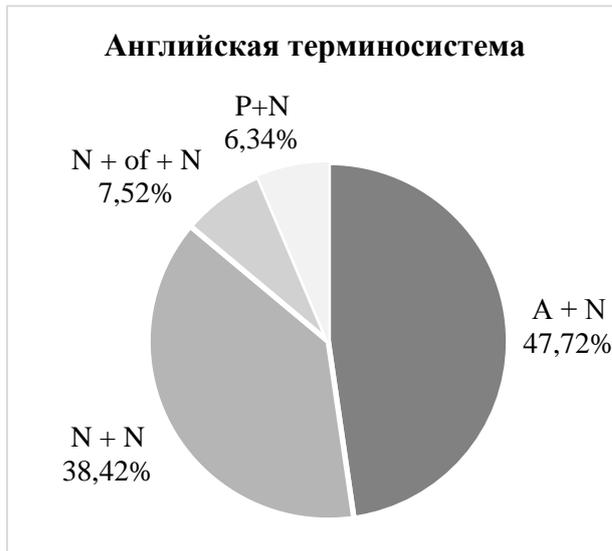
К менее распространенным следует отнести комбинации из двух существительных, или терминологические сочетания типа (N + N). Данные сочетания составляют 38,42% от всего количества анализируемых английских двухкомпонентных специальных единиц. Термины, сформированные путем сложения существительных, отличаются высокой производительностью и смысловой емкостью, а также своей компактностью: *aid weariness, alliance system, arms control, arms embargo, asylum seeker, border management, capacity building, child soldier, conflict escalation, etc.*

Терминологические сочетания типа *of-phrase* (N + of + N) составляют 7,52% двухкомпонентных специальных единиц английской терминосистемы международного гуманитарного права, причем в них также проявляются атрибутивные отношения: *balance of power, burst of gunfire, chain of consequences, contraband of war, cost of conflict, crime of aggression, defence of the territory, etc.*

Среди атрибутивных двухкомпонентных терминов международного гуманитарного права 6,34% составляют термины типа (P + N), в составе которых функцию определения выполняет причастие. В ходе анализа выявлено, что термины, имеющие в своем составе причастие в функции препозитивного определения, делятся на две группы: единицы, оканчивающиеся на *-ing* и оканчивающиеся на *-ed*. Первая группа представлена терминами: *aggravating factors, collapsing state, detaining power, ending conflict, flying battery, mobilizing factors, occupying power, peacekeeping forces, peacekeeping operation, protecting power, etc.* Вторая группа представлена терминами: *aborted state, armed conflict, captured state, displaced person, forced displacement, integrated mission, occupied territory, organized crime, protected person, rejected candidate, shared humanity, etc.* Количество терминов, имеющих в своем составе причастие с окончанием *-ed*, составляет

3,75%, с окончанием *-ing* – 2,55%. Следует отметить, что с причастиями на *-ed* процесс адъективации осуществляется легче, чем с причастиями, оканчивающимися на *-ing*.

Полученные результаты подсчета по двухкомпонентным терминологическим сочетаниям в английской терминосистеме международного гуманитарного права отражены на Рисунке 6.

Рисунок 6 – Процентное соотношение двухкомпонентных терминологических сочетаний **N + N**, **A + N**, **N + of + N**, **P + N** в английской терминосистеме международного гуманитарного права

Рисунок 7 – Процентное соотношение двухкомпонентных терминологических сочетаний **N + N**, **A + N** и **N + предлог + N** в русской терминосистеме международного гуманитарного права

В результате исследования русской терминосистемы международного гуманитарного права выявлено, что двухкомпонентные термины, включающие базовое существительное и прилагательное как атрибутивный компонент (**A + N**), составляют 81,74%. Например: *боевое оружие, великие державы, военные инспекторы, военный объект, временная защита, вооруженный конфликт, газовое оружие* и др. Термины этого типа отличаются тем, что видовой признак в них может быть выражен сложным прилагательным, в результате чего двухкомпонентные термины принимают усложненную структуру: *военно-врачебная экспертиза, военно-воздушное судно* и др.

Атрибутивные терминологические сочетания типа (**N + N**) с зависимым существительным в форме родительного падежа, выступающим в функции постпозитивного определения, составили 13,24% от общего количества двухкомпонентных терминов: *капитуляция армии, нарушение мира, оборот оружия, орудие преступления, право войны* и др.

Среди русских двухкомпонентных терминов международного гуманитарного права значительное место занимают предложные терминологические сочетания (**N + предлог + N**), процентное соотношение

которых составляет 5,02%: *беженцы в море, борьба с терроризмом, оговорка к договору, право на питание, пропавшие без вести, спасение на море* и др.

Результаты исследования процентного соотношения различных структур двухкомпонентных терминов в русской терминосистеме отражены на Рисунке 7.

Далее в данной главе нами представлено описание анализа трехкомпонентных терминологических единиц, соотношение которых в английской и русской терминосистемах составляет соответственно 9,16% и 21,52%. В результате анализа выявлено, что в английской терминосистеме данной правовой отрасли широко представлены специальные единицы, содержащие именные и адъективные элементы, соединяющиеся между собой как лексическим (соположением основ), так и синтаксическим (грамматическим) способом. Например: *early preventive diplomacy, fundamental human rights, humanitarian operating environment, internally displaced persons* в английском языке и *взаимная правовая помощь, военный летательный аппарат, интернационализированный вооруженный конфликт, международный военный трибунал, низкоэнергетическое лазерное оружие, открытое воздушное пространство, санитарный летательный аппарат, частные военные компании* и др. в русском языке.

Далее в ходе анализа рассмотрены четырехкомпонентные терминологические сочетания. Их соотношение в общем количестве многокомпонентных терминологических единиц в английской и русской отраслевой терминосистемах составляет 4,70% и 6,70%. Примеры английских терминов: *Inter-Agency Standing Committee, International Fact-Finding Commission, National Red Cross Society, National Red Crescent Society, etc.* Как видно из примеров, основной компонент занимает фиксированное конечное положение. В качестве примеров русских четырехкомпонентных терминов приведем такие, как: *внутренние средства правовой защиты, Всеобщая декларация прав человека, Добровольное общество Красного Креста, запрещенные методы ведения войны, обратная сила международного договора* и т.д.

Исследование показало, что соотношение пятикомпонентных терминологических сочетаний составляет 2,19% в английском языке и 4,67% – в русском. Соотношение шестикомпонентных терминов определяется как 1,22% в английском языке и 2,47% – в русском. В качестве примеров английских терминов выделим следующие: *grave breaches of International Humanitarian Law, serious violations of International Humanitarian Law, The African Commission and African Court for Human Rights, The National Red Cross and Red Crescent Societies, etc.* К русским терминам относятся: *Африканский суд по правам человека и народов, баланс между военной необходимостью и гуманностью, важнейшие принципы международного гуманитарного права, защита ребенка в период военного конфликта, лагеря перемещенных лиц в случае вооруженного конфликта* и др.

Семикомпонентные термины составляют всего 1,13% в английской терминосистеме международного гуманитарного права и 0,97% – в русской.

Терминологических сочетаний, включающих более семи компонентов, в английской терминосистеме 0,41%, в русской – 1,23%.

Таким образом, сравнительный анализ многокомпонентных терминов английской и русской терминосистем международного гуманитарного права позволяет утверждать, что терминологические модели, состоящие из двух компонентов, составляют самую многочисленную группу. Что касается более протяженных терминов, то они являются результатом развития этих самих понятий и их структуры.

Считаем, что к перспективам исследованиям следует отнести дальнейшую работу по унификации терминов международного права, комплексный лингвистический анализ и фиксацию появления новых терминологических единиц, составление специальных словарей и справочников, создание учебных пособий по теории и практике профессионально-ориентированного перевода.

В Заключении формулируются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы и намечаются дальнейшие перспективные направления исследовательской работы.

Список использованной литературы содержит 263 источников.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

А) в индексируемой международной базе Web of Science:

1. Davtyan A.G. (Давтян А.Г.) Theoretical and practical approaches to studying language for special purposes used in lawyers' professional communication. Published in: INTED2019 Proceedings, 2019. – P. 3715–3718.

2. Vorobiyov V.V., Zakirova E.S., Davtyan A.G., Reva A.R. (Воробьев В.В., Закирова Е.С., Давтян А.Г., Рева А.Р.) The language for special purposes (LSP) as the main branch of modern linguistics. Published in: INTED. –Valencia, 2019. – P. 3743–3750.

Б) в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

3. Давтян А.Г. Современные информационные технологии и политический дискурс // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – № 3. – С. 120–124.

4. Давтян А.Г. Юридическая лингвистика и особенности правовой коммуникации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – № 11-2. – С. 99–102.

5. Воробьев В.В., Закирова Е.С., Давтян А.Г., Рева А.Р., Циленко Л.П. Лингвокультурология и языки для специальных целей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – № 11-2. – С. 85–90.

6. Воробьев В.В., Закирова Е.С., Давтян А.Г., Карпова Т.А., Циленко Л.П. Сопоставительный анализ однокомпонентных терминов

международного гуманитарного права в русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование / ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева. – 2019. – Том 10. – № 2 (38). – С. 144–149.

В) статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. **Давтян А.Г.** Key skills of translator: listening and understanding // Языки. Народы. Культуры : альманах научных статей. – М., 2016. – С. 30–37.

8. **Vorobiev V.V., Zakirova E.S., Belyaeva I.G., Davtyan A.G.** (Воробьев В.В., Закирова Е.С., Беляева И.Г., **Давтян А.Г.**) Theory of language for special purposes: the concept of “branch equivalence” // Science in the modern information society XVII : Proceedings of the Conference. North Charleston, 12-13.11.2018, Vol. 3. – North Charleston, SC, USA : CreateSpace, 2018. – P. 103–107.

9. **Давтян А.Г.** Сопоставительный анализ многокомпонентных терминов в составе анализируемых русской и английской терминологий международного гуманитарного права // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации : сборник материалов конференции. – М. : РУДН, 2019. – С. 21–23.

10. **Давтян А.Г.** Способы образования однокомпонентных и многокомпонентных терминов международного гуманитарного права в русском и английском языках // Вопросы прикладной лингвистики. – 2019. – № 1 (33). – С. 55–67.

11. **Давтян А.Г.** Особенности языковой картины мира в сфере международного гуманитарного права // Гуманитарные технологии в современном мире : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ» (Западный филиал) и ФГБОУ ВО «ГосИРЯ им. А.С. Пушкина». – М., 2019. – С. 154–155.

12. **Давтян А.Г., Закирова Е.С.** Эквивалентность перевода юридических текстов // Гуманитарные технологии в современном мире : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ» (Западный филиал) и ФГБОУ ВО «ГосИРЯ им. А.С. Пушкина». – М., 2019. – С. 269–270.

Давтян Анаит Гагиковна
(*Российская Федерация*)

**ДИНАМИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Диссертация представляет собой первый опыт многоаспектного исследования английской и русской терминосистем международного гуманитарного права. Выявлены исторические и экстралингвистические факторы, повлиявшие на их формирование и функционирование с учетом развития мышления людей и правовой деятельности, связанных с решением военных конфликтов. Изучены особенности профессиональной картины мира юриста – специалиста в области международного гуманитарного права, оформленной средствами языка.

Проведен комплексный анализ формальной структуры 1234 английских и 1134 русских терминов международного гуманитарного права в составе языка для специальных целей, обслуживающего коммуникацию в ситуациях вооруженного конфликта, включающего, наряду с основными терминами международного гуманитарного права, общенаучные термины, общепринятые слова национального языка, служебные слова.

Изучены современные тенденции в формировании и функционировании английской и русской терминосистем международного гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта, обусловленные надлежащим применением данной отрасли права с учетом языковой картины мира и особенностей социальной, политической, экономической, культурной жизни людей в зоне военных действий (комбатантов/некомбатантов), которые находят свое отражение в языке и соотносятся как с правовыми, так и с лингвистическими понятиями.

Davtyan Anahit Gagikovna
(*Russian Federation*)

**DYNAMICS OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE TERMINOLOGICAL SYSTEM OF INTERNATIONAL
HUMANITARIAN LAW (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND
RUSSIAN LANGUAGES)**

The thesis presents the first research of complex study of the English and Russian terminological systems of International Humanitarian Law. The historical and extralinguistic factors influenced their formation and functioning, taking into account the development of people's thinking and legal activities related to the military conflicts solving are identified. The features of the professional linguistic picture of the world of a lawyer as a specialist in the field of International Humanitarian Law, formalized by means of the language are studied.

A complex analysis of the formal structure of 1234 English terms and 1134 Russian terms of International Humanitarian Law composing a Language for Special Purposes (LSP) serving communication in situations of armed conflict is carried out. The Language for Special Purposes being researched in the thesis includes the basic terms of International Humanitarian Law, as well as general scientific terms, common words of the national language, such linking words as prepositions and others.

The modern trends in the formation and functioning of the English and Russian terminological systems of International Humanitarian Law in situations of armed conflict are studied, caused by the proper application of this branch of law, taking into account the linguistic picture of the world and the features of the social, political, economic, cultural life of people in the war zone (combatant/non-combatant), which are reflected in the language and correlated with both legal and linguistic concepts.